

УДК 330.322.5
UDC 330.322.5

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ЦИФРОВОЙ БАРЬЕР»

Петрович А. Д.

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Князькова В. С. – канд. экон. наук

Аннотация. Рассмотрены наиболее популярные и актуальные на сегодняшний день трактовки термина «цифровой барьер». Показано существующее гендерное неравенство в ИТ-индустрии. Проанализированы барьеры доступа к ИКТ для людей с ограниченными возможностями здоровья.

На сегодняшний день миру известно множество интерпретаций понятия «барьер». Начиная с общеизвестных, таких как: языковой барьер, барьер культур, экономический барьер, заканчивая такими сложными и составными понятиями, как: психологический барьер или барьер мотивации.

С развитием цифровых технологий всё больше специалистов стали использовать такое понятие, как «цифровой барьер». В русском языке не сложилось единого эквивалента устоявшегося в английском языке термина «digital divide». Используются словосочетания «цифровой барьер», «цифровое неравенство», «цифровое разделение», «цифровой разрыв», «цифровая пропасть», «дигитальная яма», «дигитальный разрыв», «цифровой занавес».

Известно, что термин возник в середине 1990-х гг. в результате общественных дискуссий и вылился в форум Digital Divide Network. В ФРГ в 2014 г. было издано исследование доктора Николя Циллиен и Марена Хауфс-Брусберга «Научный барьер и цифровое неравенство», которое научно обосновывает значение термина и суть проблемы. Ученые считают, что «так называемый цифровой разрыв неизбежно связан с концепцией социального неравенства» [1].

Обычно под «цифровым барьером» многие понимают ограничение возможностей социальной группы из-за отсутствия у неё доступа к современным средствам коммуникации [2]. Но если вдуматься, это понятие гораздо более многогранно. Даже в развитых странах, где технологии стоят недорого и имеются в наличии повсеместно, не все имеют к ним доступ.

Одной из актуальных интерпретаций термина «цифровое неравенство» можно назвать различие между людьми, которые имеют необходимые навыки и/или прошли необходимую подготовку, и знают, как использовать технологии, и теми, кто этими знаниями не обладает [3].

Цифровым барьером, или цифровым разрывом (digital divide), называют неравенство в доступе к современным коммуникационным технологиям и, как следствие, неравенство в использовании новых медиа, распространяемых через сеть Интернет, в том числе и в образовательных целях. Свободное распространение учебных ресурсов в интернете, их бесплатность и доступность могут способствовать преодолению существующего неравенства в образовательных возможностях и социальному прогрессу в области образования в целом. Однако ключевым словом тут является именно «доступность» [4].

В современном мире, где каждый человек борется за право объективной оценке своей квалификации независимо от личных предпочтений, внешнему виду, гендерной принадлежности и т. д., стоит выделить барьер половой принадлежности при работе в ИТ-сфере, где цифровой разрыв можно обозначить как дискриминацию женщин при работе в ИТ-компаниях [5].

В исследовании для Национального научного фонда Надя Фуад за последние 50 лет опросила 5300 женщин с инженерными степенями, и 38% из них больше не работают как инженеры [6].

Согласно исследованию Harvard Business Review, 41% женщин, работающих в ИТ, в итоге покидают эту сферу. Все они сказали, что работа им нравилась, но они были несчастливы в рабочей среде. Самыми распространёнными причинами данного аспекта, многие из опрошенных назвали дискриминацию по половому признаку при продвижении по карьерной лестнице, отказ при работе с ними в командных проектах, а также низкую заработную плату. При этом, как отметили девушки, мужчины подобных трудностей не испытывали.

Такие печальные результаты указывают на то, что индустрия терпит большие потери потенциально высококвалифицированных кадров. Любая технологическая компания, испытывающая трудности с наймом и удержанием достаточного числа сотрудников, должна особенно сильно заботиться о решении этой проблемы.

Среди такого огромного многообразия трактовок понятия «цифровой барьер» есть так же трактовки, связанные с ограничениями физического здоровья, в т.ч. и с людьми с инвалидностью. Всемирная организация здравоохранения определяет барьеры как «факторы в окружении человека, которые посредством своего отсутствия или присутствия лимитируют функционирование и приводят к ограничениям жизнедеятельности. Они включают такие аспекты, как недоступность естественной окружающей среды, отсутствие необходимой вспомогательной технологии, негативное отношение людей к факту ограничения жизнедеятельности» [7]. Этот термин можно

спроецировать и на ИКТ-сферу, где под цифровым барьером можно понимать отсутствие или лимитирование физических возможностей человека, приводящее к ограничению функционала работы на ИКТ-технологиях.

Согласно оценкам, проблема инвалидности затрагивает более 1 млрд человек. Это примерно 15% населения мира, причем до 190 млн (3,8%) людей в возрасте 15 лет и старше испытывают значительные функциональные ограничения. Люди с инвалидностью в силу их состояния сталкиваются с многочисленными нарушениями своих прав, в том числе и в работе в IT-компаниях [6].

Многие страны всего мира рассматривают цифровизацию самых важных сфер общества (трудоустройство, здравоохранение, обучение, государственное управление, сфера услуг) не только, как способ повышения качества жизни населения, но также как инструмент повышения социальной активности людей с инвалидностью.

Руководство Республики Беларусь рассматривает людей с инвалидностью как одну из самых социально уязвимых групп которая нуждается в особенном подходе. Но инвалидность – это, скорее, статус человека в обществе, чем реальные физические недостатки. Большая часть инвалидов – это люди с тяжелыми общими заболеваниями, такими как сахарный диабет, бронхиальная астма, или онкологические заболевания. Их инвалидность часто не очевидна для окружающих, они не нуждаются в какой-либо специально организованной безбарьерной среде.

Несмотря на то, что в стране приняты меры по инклюзии людей с ограниченными возможностями в общество, более 68% инвалидов, занятых или желающих быть занятыми на рабочих местах сталкиваются с рядом дискриминаций, таких как: увольнение людей с инвалидностью с рабочих мест после окончания срока льготированной формы налогообложения предприятия, трудностями с трудовым коллективом, нежелание работодателей рассматривать людей с инвалидностью при приёме на работу.

Одним из важных факторов цифрового барьера для людей с инвалидностью является то, что большинство цифровых технологий предназначены для людей без нарушения здоровья. Их дизайн не ориентирован на потребителей с ограниченными возможностями. Исследование доступности публичных веб-сайтов в Великобритании показало, что менее 20 % из них соответствуют хотя бы самым базовым стандартам доступности по всему спектру инвалидности, включая нарушения слуха, моторики и зрения [8].

Для оборудования новых рабочих мест для людей с инвалидностью необходима закупка и установка нового оборудования и программного обеспечения. Таким образом финансовое бремя ложится не только на работодателя, а также на самих инвалидов, что создаёт дополнительные барьеры.

Британские исследователи полагают, что перспективы цифровых технологий для преодоления проблем инвалидов в сферах образования, занятости, коммуникаций, обеспечения независимой жизни и здравоохранения, были не реализованы главным образом потому, что вопрос рассматривался не всесторонне.

Одним из ключевых барьеров является то, что ассистивные технологии слишком дорогостоящи и часто неэффективны для большинства инвалидов. Для того чтобы вспомогательные технологии были эффективными, считают шведские исследователи, их нужно рассматривать как «право на помощь» для инвалидов, а не как «товар» [8].

При детально разработанной государственной социальной программе, мероприятия по инклюзии людей с ограниченными возможностями станут во многом эффективнее, что приведёт к участию в современном информационном обществе.

Список использованных источников:

1. Вороненкова, Г. Ф. Цифровое неравенство в парадигме научных дискуссий в Германии [Электронный ресурс] / Г.Ф. Вороненкова // Медиаскоп. – 2016. – № 4.
2. Химанен, П. Информационное общество и государство благосостояния. Финская модель / П. Химанен, М. Кастелс. – М.: Изд-во Логос, 2002. – 224 с.
3. Информационные технологии в образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://teachtech.ru/teoriya-onlajn-obucheniya/chto-takoe-cifrovoj-razryv.html>. – Дата доступа: 25.03.2022.
4. Александров, Д. А. Образовательные онлайн ресурсы для школьников и цифровой барьер / Д. А. Александров, В. А. Иванюшина, Д. Л. Симановский // Вопросы образования. – 2017. – № 3. – С. 183–201.
5. Беляцкая, Т. Н. Элиминация цифрового разрыва как стратегический фактор роста электронного рынка здравоохранения / Т. Н. Беляцкая, В. С. Князькова, О. М. Маклакова // Инструменты стратегического менеджмента и маркетинга в обеспечении сбалансированного научно-технологического развития новой экономики России / под ред. В. Н. Парахиной, О. А. Алексеевой. – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2019. – С. 187–211.
6. Беляцкая, Т. Н. Цифровой разрыв в современном информационном обществе / Т. Н. Беляцкая, В. С. Князькова // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / Белорус. нац. технологич. ун-т ; редкол.: С. Ю. Солодовников [и др.]. – Минск, 2019. – С. 209–217.
7. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/disability-and-health>. – Дата доступа: 25.03.2022.
8. Мещерякова, Н. Н. Цифровизация: новые риски для людей с инвалидностью. Постановка проблемы / Н. Н. Мещерякова, Е. Н. Роготнева // Цифровая социология. – 2021. – Т. 4, № 3. – С. 44–52.